

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 88
Июль-Август 2006

Яллох против Германии [GC] - 54810/00

[Jalloh v. Germany]

Постановление от 11.7.2006 [GC]

Статья 3

Унижающее человеческое достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Принудительное применение рвотных средств в отношении наркоторговца с целью извлечения проглоченного им пластикового пакета с наркотиками: *нарушение*

Статья 6

Уголовный процесс

Статья 6-1

Справедливое судебное разбирательство

Использование в качестве вещественного доказательства пластикового пакета с наркотиками, извлеченного посредством принудительного применения рвотных средств: *нарушение*

Факты: В октябре 1993 года полицейские в штатском обратили внимание на то, что заявитель несколько раз доставал изо рта маленькие пластиковые пакетики и передавал их другим лицам в обмен на деньги. Подозревая, что пакетики содержат наркотики, полицейские направились к заявителю с целью его задержания. Пока они приближались, заявитель проглотил очередной пакетик, находившийся у него во рту. Так как никаких других наркотиков при нем обнаружено не было, прокурор распорядился применить к заявителю рвотное средство для извлечения пакетика. Заявитель был доставлен в больницу и осмотрен врачом. Поскольку он отказался принять лекарство, вызывающее рвоту, четверо полицейских держали его в то время, как врач насильно ввел ему через нос солевой раствор и ипекакуану (рвотный корень). Врач также ввел

ему апоморфин, дериват морфина, действующий как рвотное средство. В результате заявителя вырвало, и был обнаружен маленький пакетик кокаина. Спустя некоторое время врач осмотрел заявителя и установил, что его состояние здоровья допускает заключение под стражу. Когда полицейские прибыли для допроса заявителя, примерно через два часа после того, как ему дали рвотное средство, он заявил на ломанном английском (в тот момент стало очевидно, что он не говорит по немецки), что он слишком устал для того, чтобы давать показания. На следующий день заявителю было предъявлено обвинение в торговле наркотиками и он был взят под стражу. Его адвокат заявил, что доказательства против него были получены незаконно и не могли быть использованы при рассмотрении уголовного дела. Он также утверждал, что полицейские и врач, принимавшие участие в процедуре, виновны в причинении вреда здоровью при исполнении служебных обязанностей. Помимо этого, он ссылаясь на то, что применение токсических веществ было запрещено Уголовно-процессуальным кодексом, и что данная мера была диспропорциональной, так как того же результата можно было достичь, подождя, пока пакетик выйдет естественным путем. В марте 1994 года районный суд признал заявителя виновным в незаконном обороте наркотиков и приговорил его к одному году лишения свободы условно. Жалоба на приговор была отклонена, хотя срок был сокращен до шести месяцев условно. Жалоба на основании неправильного применения норм материального и процессуального права также была отклонена. Федеральный Конституционный суд признал жалобу неприемлемой, сочтя, что заявитель не исчерпал все доступные ему средства обжалования в германских судах по уголовным делам. Он также пришел к выводу, что оспариваемая мера не дает оснований для внесения конституционного протеста для защиты человеческого достоинства или недопущения самооговора, гарантированных Основным Законом Германии (Конституцией).

Law: Статья 3. Конвенция, в принципе, не запрещает мер принудительного медицинского вмешательства, способствующих расследованию правонарушений. Тем не менее, любое вмешательство в физическую неприкосновенность личности с целью получения доказательств должно быть подвергнуто тщательной проверке. Действительно, следует учитывать проблемы, с которыми сталкиваются государства при попытке преодолеть вред, причиняемый обществу оборотом наркотиков. Однако, в данном деле было ясно еще до решения о применении оспариваемой меры, что уличный торговец, в отношении которого ее применили, хранил наркотики во рту и, следовательно, не мог осуществлять крупные поставки. Это обстоятельство нашло отражение и в приговоре. Поэтому Суд не находит, что принудительное применение рвотного средства было необходимо для получения доказательств. Правоохранительные органы могли просто подождать, пока наркотики выйдут из организма заявителя естественным путем, как это делается многими другими государствами - членами Совета Европы при расследовании преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Ни

стороны, ни эксперты не пришли к согласию относительно опасности применения рвотных средств. Невозможно утверждать, что метод, уже приведший к смерти двух человек в Германии, сопряжен с незначительным риском для здоровья. Более того, власти большинства немецких земель и, по крайней мере, значительного большинства других стран - членов Совета Европы воздерживаются от применения рвотных средств, что дает основания предполагать, что данная мера считается сопряженной с риском для здоровья. Что касается способа применения рвотных средств, - заявителя держали четверо полицейских, что позволяет говорить о применении силы, граничащей с жестокостью. Трубка была введена через нос заявителя в желудок, чтобы преодолеть его физическое и психологическое сопротивление. Это, определенно, вызвало боль и чувство страха. Затем его физическая неприкосновенность была нарушена вследствие инъекции дополнительного рвотного средства. Следует принять во внимание нравственные страдания заявителя в процессе ожидания действия рвотных средств и тот факт, что его держали под наблюдением. Принуждение к рвоте в таких условиях должно было быть для него в значительно большей степени унижительным, нежели ожидание выхода наркотиков естественным путем. Что касается медицинского наблюдения, оспариваемая мера применялась врачом в больнице. Однако поскольку заявитель оказал сопротивление применению рвотных средств и не говорил на немецком, а лишь на ломанном английском, следовало предположить, что он либо не может, либо не хочет отвечать на вопросы врача и подвергаться медицинскому осмотру. Что касается последствий оспариваемой меры для здоровья заявителя, не было установлено, что лечение его болезней желудка в тюремной больнице через два с половиной месяца после ареста, или что какое бы то ни было другое лечение заявителя, проводимого впоследствии, были связаны с принудительным применением рвотных средств.

Таким образом, германские власти подвергли заявителя серьезному нарушению его физической и психической неприкосновенности против его воли. Они принудили его к рвоте не по терапевтическим показаниям, а для извлечения доказательств, которые также можно было бы получить не столь насильственными методами. Способ применения оспариваемой меры вызвал у заявителя страх, беспокойство и чувство неполноценности, способные привести к унижению его достоинства. Кроме того, процедура была сопряжена с риском для здоровья заявителя, в том числе из-за невозможности предварительного получения надлежащего анамнеза. Хотя и не намеренно, данная мера применялась таким образом, что причинила заявителю физические и нравственные страдания. Следовательно, заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции.

Вывод: нарушение (десять голосов к семи).

Статья 8 Конвенции. С учетом вывода о нарушении статьи 3 Конвенции в части жалобы заявителя о принудительном применении к нему рвотных средств, отдельного вопроса по статье 8 Конвенции не возникает.

Статья 6(1). Даже если в намерения властей не входило причинение заявителю боли и страданий, доказательства, тем не менее, были получены за счет применения меры, нарушающей одно из фундаментальных прав, гарантированных Конвенцией. Кроме того, наркотики, добытые с помощью оспариваемой меры, послужили решающим фактором в осуждении заявителя. Наконец, наличие публичного интереса в обеспечении осуждения заявителя не могло оправдывать получение доказательств способом, использованным в деле. Таким образом, использование в качестве доказательства наркотиков, добытых путем принудительного применения рвотного средства, делает весь процесс, в целом, несправедливым. Что касается довода заявителя о том, что способ, которым были получены доказательства, и их использование в процессе нарушали его право не свидетельствовать против себя, следует учесть, что суть проблемы заключается в использовании "фактического" доказательства - в противоположность признанию, - полученного за счет принудительного вмешательства в телесную неприкосновенность заявителя. Хотя право не свидетельствовать против себя, в первую очередь, касается уважения свободы обвиняемого хранить молчание на допросе и не быть принужденным к даче показаний, Суд уже придавал этому принципу более широкое значение в случаях, где речь шла о передаче властям вещественных доказательств. Следовательно, запрет принуждения к даче показаний применим и к настоящему разбирательству. Чтобы установить, было ли нарушено право заявителя не свидетельствовать против себя, следует принять во внимание несколько факторов. Что касается характера и степени принуждения, использованного для получения доказательств, Суд уже отметил, что применение рвотного средства представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Публичный интерес в обеспечении осуждения заявителя не может оправдать столь серьезное нарушение его физической и психической неприкосновенности. Кроме того, хотя германское законодательство предоставляет гарантии от произвольного или ненадлежащего использования данной меры, заявитель, пользуясь правом хранить молчание, отказался от предварительного медицинского осмотра и был подвергнут процедуре без всестороннего исследования его физической способности перенести ее. Наконец, наркотики, добытые таким образом, имели решающее значение для его осуждения. Следовательно, Суд готов признать, что использование в деле заявителя доказательств, добытых с помощью принудительного применения рвотных средств, нарушило его право не свидетельствовать против себя и привело, таким образом, к несправедливости судебного разбирательства в целом.

Вывод: нарушение (одиннадцать голосов против шести).
Компенсация

Статья 41. Суд присудил выплатить заявителю компенсацию морального вреда, а также возместить судебные издержки и иные расходы в размере 10, 000 евро.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет
для Суда обязательной силы

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int